

51279

~~33024~~

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА

~~№ 32378~~

51279

№ 51279
19 84 р.

✓ 45

ОТВѢТЪ

Профессору Троицкому.

Не могу не отдать полной справедливости формально-логической сторонѣ вашего критическаго разбора моей книги¹ (помѣщенной въ январской книжкѣ «Критическаго Обзорѣнія»). Но этотъ формально-логическій приемъ критики, приложенный вами къ историческому труду, воспрепятствовалъ вамъ сдѣлать надлежащую оцѣнку моей книги.

1. Прежде всего формально-логическій приемъ критики привелъ васъ къ тому, что вы приписали мнѣ то, чего я не говорилъ въ моей книгѣ, и не нашли въ ней того, что сказано мною. Вы говорите: «методъ древнихъ нельзя свести къ одной дедукціи... дедукцію древнихъ философовъ нельзя свести къ такъ называемому анализу и синтезу геометровъ. Логическіе приемы такого анализа и синтеза не исчерпываютъ собою не только всѣхъ видовъ дедукціи вообще, но и всѣхъ формъ дедукціи геометрической». Съ этими положеніями я совершенно согласенъ. «Спрашивается, продолжаете вы, какія же основанія имѣлъ авторъ сводить дедукцію древнихъ философовъ къ техническимъ приемамъ анализа и синтеза древнихъ геометровъ?».

¹ «О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательства». Харьковъ. 1877.

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

1833

23022

23022

Поставленный таким образом ваш вопрос и заставляет меня упрекнуть вас в том, что вы при оценке исторического труда слишком сильно увлеклись формально-логическим приемом критики и упустили из внимания историческую сторону. Я стою на исторической почве и отмечаю тот факт, что геометрический метод выработался прежде философской дедукции и послужил источником и основанием последней. Указать первоначальный источник и простейший видь какого либо сложнаго явления не значитъ еще вполне сводить это явление на указанный простейший видь и первоначальный источник его. Что теорія дедуктивнаго метода разработана древними подь сильнымъ влияніемъ геометріи, вы согласны съ этимъ и называете это безспорнымъ. На-сколько это мнѣніе — обще (по вашему выраженію), объ этомъ я не буду распространяться. Я старался представить доказательства справедливости этого мнѣнія и обратился въ числѣ другихъ доказательствъ къ доказательству отъ сходства метода геометровъ съ дедукціею древнихъ философовъ. Это — одно лишь изъ доказательствъ того, что теорія дедукціи древнихъ философовъ имѣетъ своимъ источникомъ и основаниемъ методъ геометровъ, и имѣетъ значеніе лишь при другихъ доказательствахъ. Вы же съ своей формально-логической точки зрѣнія нашли, что я свою методъ древнихъ и въ-частности дедукцію на анализъ и синтезъ геометровъ. Говоря о сходствѣ дедукціи древнихъ философовъ и метода геометровъ (вы признаете это сходство), вы ставите мнѣ вопросъ: «развѣ такое сходство даетъ право утверждать тождество ихъ метода по существу?». Я не утверждаю и не могу утверждать этого, какъ-скоро стою на почвѣ историческаго развитія. Вспомните, что я говорю въ своей книгѣ объ обобщеніи метода, взятаго изъ частной науки, о преобразованіи его на психологическихъ основаніяхъ, о перенесеніи его изъ одной области знаній въ другія и о приспособленіи его къ новымъ

ЛИБР. ХИМ. И Ф. Н. КАРБОНАТ
2010

8

областямъ знаній. О тождествѣ не можетъ быть и рѣчи въ данномъ случаѣ. Какъ я указалъ въ своей книгѣ, метафизическій методъ Платона и другихъ, указанныхъ мною, философвъ не тождественъ съ методомъ геометровъ: ученіе о законахъ разума вошло, какъ новый элементъ, въ обобщенный методъ геометровъ и преобразовало его. Другія области знаній, въ которыя переносился указанный методъ, давали новые элементы, подъ вліяніемъ которыхъ онъ еще болѣе преобразовывался и усложнялся. Таковъ ходъ историческаго развитія. Указаній на него вы не замѣтили въ моей книгѣ, потому что смотрѣли на мое изслѣдованіе только съ формально-логической точки зрѣнія. Такой односторонній вашъ взглядъ привелъ васъ къ другому столь-же несправедливому, по моему мнѣнію, обвиненію меня. Вы говорите: «методъ древнихъ нельзя свести къ одной дедукціи. Логическіе приемы научнаго описанія, т. е. наблюденіе, экспериментація, сравненіе, отвлеченіе и классификація, точно такъ-же какъ и различныя формы метода индуктивнаго, т. е. наведенія и аналогіи были небезызвѣстны древнимъ. Наглядныя доказательства тому представляютъ, во-первыхъ, извѣстныя открытія и изобрѣтенія древнихъ, во-вторыхъ, немаловажные успѣхи описательнаго и индуктивнаго характера въ астрономіи, географіи, психологіи, морали и политикѣ, и въ-третьихъ, составленныя древними логическія теоріи наблюденія, образованія понятій путемъ отвлеченія, теоріи классификаціи, наведенія и аналогіи». Говоря такимъ образомъ, зачѣмъ вы совершенно игнорируете IV главу моей книги. Тамъ говорится о большей части перечисленныхъ вами логическихъ приемовъ и ихъ теоріи; равнымъ образомъ говорится и о немаловажныхъ успѣхахъ описательнаго и индуктивнаго характера въ естественной исторіи, біологіи, психологіи, морали и политикѣ. Вы можете винить меня за неполноту изслѣдованій по предметамъ, вами перечисленнымъ. Но для моихъ цѣлей я находилъ достаточнымъ сказан-

наго мною. То, что кратко намѣчено мною, стоитъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ методовъ древности, разсматриваемыхъ мною.

2. Въ своемъ критическомъ разборѣ моей книги вы особенно рѣзко нападаете на меня за то, что я назвалъ методъ древнихъ «методомъ гипотезъ и выводовъ изъ гипотезъ». Вы отвергаете *гипотетическій* характеръ древняго метода, Здѣсь вамъ пришлось обратиться даже къ исправленію предложеннаго мною перевода съ латинскаго и греческаго языковъ. Такъ-какъ я говорилъ собственными словами Платона, который употребляетъ терминъ: *ὑπόθεσις*, то вы сочли необходимымъ представить филологическія объясненія и философскія соображенія относительно того, какъ слѣдуетъ переводить терминъ *ὑπόθεσις* и какое понятіе соединять съ нимъ въ сочиненіяхъ Платона. Все объясненія и соображенія, представленныя вами, приводятъ къ тому, что слово *ὑπόθεσις* употребляется Платономъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется терминъ «гипотеза» въ современной логикѣ. Объясняя мѣсто одного изъ діалоговъ Платона, вы говорите: «смыслъ Платонова термина (*ὑπόθεσις*) передается только неупотребительнымъ *подположеніемъ*, т. е. основанія, посылки». «Ясно, говорите вы далѣе, что занимающіеся геометрию и проч., выходя изъ предположенія, выходятъ съ точки зрѣнія Платона не изъ гипотезъ, а изъ вещей *очевидныхъ*, или что Платоновы *ὑπόθεσις* означаютъ основанія, посылки, которыми въ геометриі служатъ вещи *очевидныя*. Такъ ли это и въ діалектикѣ съ точки зрѣнія Платона? Дедукція діалектиковъ выходитъ ли, подобно дедукціи геометрической, изъ посылокъ безспорныхъ или вещей *очевидныхъ*? Сравненіе метода діалектиковъ съ методомъ геометровъ, приводимое Платономъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, заставляетъ отвѣчать *утвердительно*. «Подъ гипотезами же въ современной логикѣ разумѣются теоріи или предположенія, заключающія въ себѣ не истины, не

вещи безспорныя, а только предположенія, вещи въроятныя, придуманныя для объясненія явленія».

Называя методъ Платона гипотетическимъ, я слѣдовалъ лишь общепринятому мнѣнію, какъ вы выражаетесь. Вы же, по видимому, успѣли доказать его несостоятельность. Правда, вы дѣлаете оговорку: «Мы не хотимъ, говорите вы, сказать этимъ, чтобы Платонова философія вообще и ея дедуктивная часть въ особенности были чужды гипотетическаго элемента». Но обратимся къ вашему положенію, что Платоновы *ὑποθέσεις* совѣмъ не то, что *гипотезы* въ современной логикѣ, и посмотримъ — справедливо ли оно.

Прежде всего обращаю ваше вниманіе на то, что вы приписываете гипотезамъ современной логики и *ὑποθέσεις* Платона одинъ общій атрибутъ, называя тѣ и другія *посылками* для заключеній. Контрастъ между *ὑποθέσεις* Платона и гипотезами современной логики, какъ контрастъ между видами одного рода (пользуюсь принятымъ вами формально-логическимъ приѣмомъ), не есть контрастъ абсолютный. Умѣстно здѣсь предложить вопросъ: гипотеза въ смыслѣ современной логики исключаетъ ли элементъ очевидности, присущій *ὑποθέσεις* Платона? По моему мнѣнію, гипотеза въ смыслѣ современной логики не исключаетъ элемента очевидности, если только мы не будемъ принимать за гипотезу ни на чемъ неоснованное предположеніе. Вотъ что говоритъ Джонъ Стюартъ Миль о гипотезахъ: «такъ-какъ гипотеза есть лишь предположеніе, то гипотезамъ нѣтъ другихъ предѣловъ, кромѣ предѣловъ человѣческаго восбраженія; для объясненія какого-либо явленія мы можемъ, если вздумаемъ, вообразить какую-либо причину совершенно неизвѣстнаго рода, дѣйствующую по закону, вполне вымышленному. Но гипотезы этого рода далеко не представляли бы въроятности, какою обладаютъ гипотезы, примыкающія въ силу аналогіи по извѣстнымъ законамъ природы, и сверхъ того не соот-

вѣтствовали бы той цѣли, для удовлетворенія которой произвольныя гипотезы изобрѣтаются, — чтобы дать воображенію возможность представить темное явленіе въ *привычномъ свѣтѣ*. По этому-то въ *исторіи науки* *вѣроятнѣйшѣ гипотезы, въ которой были бы вымышлены какъ самый дѣятель, такъ и законы дѣйствія*. На основаніи этого мѣста, взятаго изъ логическаго сочиненія современнаго представителя логики, мы можемъ, кажется, сказать, что извѣстные законы природы, какъ вещи для насъ *безспорныя и очевидныя*, должны входить въ научную гипотезу, какъ необходимый элементъ, который сообщаетъ ей характеръ *вѣроятности*. Назовите эти законы *подположеніями, основаніями, посылками* — и гипотезы современной логики совпадутъ съ *ὑποθέσεις* Платона. Второй элементъ гипотезы — *вѣроятность* выражаетъ отношеніе начала, основанія къ явленію, которое мы надѣемся объяснить или вывести изъ взятаго начала. Это отношеніе только *предполагается*, но не доказано. Для каждой области явленій наука устанавливаетъ извѣстное число началъ, основаній, которыя выражаетъ въ формѣ *аксіомъ* (у Ньютона таковы аксіомы движенія и аксіомы въ «Оптикѣ») и *опредѣлений*. Онѣ суть общія гипотезы для всѣхъ явленій данной области, если мы беремъ терминъ *гипотеза* въ смыслѣ Платона. Всѣ онѣ должны имѣть ту или другую очевидность, т. е. опытную, интуитивную, демонстративную. Когда мы одно или нѣсколько изъ этихъ началъ беремъ для объясненія или вывода какаго-либо частнаго явленія или ряда явленій, то ставимъ гипотезу въ смыслѣ современной логики, т. е. дѣлаемъ предположеніе, что данное явленіе можетъ быть выведено или объяснено изъ взятаго нами начала. Последнее не очевидно для насъ и можетъ случиться, что данное явленіе объяснится изъ другого начала. Древніе діалектики и Платонъ также устанавливали извѣстныя общія начала для того, чтобы изъ нихъ объяснить мѣръ съ его явленіями. И

у нихъ являлось обыкновенно нѣсколько такихъ началъ. Очевидность ихъ была по преимуществу интуитивная. Въ каждомъ частномъ случаѣ для объясненія частнаго явленія или ряда явленій и имъ необходимо было дѣлать сначала предположенія, т. е. избирать изъ принятыхъ началъ или вещей очевиднымъ то или другое. Образцы такого рода гипотезъ мы постоянно встрѣчаемъ въ діалогахъ Платона.

Мы возвратимся еще къ гипотезамъ. Тщетны, мнѣ кажется, ваши усилія опровергнуть общепринятое мнѣніе о гипотетическомъ характерѣ древняго метода діалектиковъ и Платона. Своими филологическими объясненіями и философскими соображеніями вы только напомнили читателямъ (быть можетъ, нѣкоторые въ первый разъ узнали изъ вашей рецензіи), что гипотеза по переводу съ греческаго языка есть *подположеніе*, а не предположеніе.

О методѣ геометровъ предоставляю судить специалистамъ. Для меня достаточно признанія съ вашей стороны сходства между методомъ древнихъ философовъ и методомъ геометровъ. Напомню лишь вамъ о существованіи цѣлаго ряда философскихъ писателей, которые называютъ методъ геометровъ не иначе, какъ *ипотетическимъ*. Имена ихъ вамъ извѣстны. Для краткости выраженія сущности дѣла я воспользуюся словами Бюля. «Геометрія, говоритъ онъ, представляетъ наиболѣе совершенный образецъ этого логическаго приѣма (*ипотетической аргументаціи*): Цѣль геометра обобщить законы пространства, другими словами — получить необходимыя и общія отношенія различныхъ его частей. Такъ-какъ пространство не имѣетъ частей иначе, какъ только при искусственномъ дѣленіи, то геометръ принужденъ принять такое дѣленіе и принимаетъ простѣйшую форму — дѣленіе на линіи. Линія, разсматриваемая какъ фактъ, т. е. такъ, какъ будто бы она существовала въ дѣйствительности, должна имѣть два свойства — длину и ширину. Какъ бы малы

ни были онѣ, всякая линія имѣеть ихъ обою. И если бы геометръ принялъ во вниманіе (за свойства, что съ перваго шага встрѣтилъ бы задачу слишкомъ сложную для ума человѣческаго, или по крайней мѣрѣ для нынѣшнихъ нашихъ средствъ. По этому, онъ научно-искусственно отбрасываетъ одно изъ этихъ свойствъ и утверждаетъ, что линія имѣеть только длину безъ ширины. Онъ знаетъ, что это положеніе ложно; но знаетъ также, что оно необходимо. И если вы станете отвергать его, онъ ничего не въ состояніи будетъ доказать. Если вы будете настаивать, чтобы онъ принялъ въ свои послыжьи и понятіе ширины, онъ станетъ въ невозможность идти впередъ и все зданіе геометріи (должно) рухнуть» и такъ одал. (Исторія цивилизаціи Англи. Адамъ Смитъ).

3. Перехожу къ послѣднему вашему возраженію. Вы говорите: «Ньютонъ и Локкъ не внесли въ свой методъ никакихъ элементовъ, чуждыхъ методу Бэкона и его ближайшихъ послѣдователей». Относительно ближайшаго, по вашему мнѣнію, послѣдователя Бэкона — Гоббса наши взгляды различны. Объемъ настоящаго моего отвѣта не позволяетъ мнѣ съ надлежащею полнотою высказаться по этому предмету. Быть можетъ, послѣя возвращусь къ нему; теперь же скажу, что ваши доказательства — внѣшнія (хронологическія) и внутреннія, что Гоббсъ не картезіанецъ, а послѣдователь Бэкона — для меня неубѣдительны и не всѣ относятся непосредственно къ тому, что сказано въ моеѣ книгѣ. Вы представляете сущность дѣла въ такомъ видѣ, какъ будто бы я держусь того мнѣнія, что Гоббсъ прямо заимствовалъ свой методъ у Декарта. Я имѣлъ уже случай заявить вамъ, что я утверждаю только сходство методовъ Декарта и Гоббса и при томъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Это сходство могло произойти (и я держусь того мнѣнія, что оно дѣйствительно произошло) отъ того, что тотъ и другой изъ указанныхъ мнѣ-

слителей заимствовали свой методъ изъ одного источника самостоятельно и независимо другъ отъ друга (дѣлаются же одни и тѣ же открытія одновременно и независимо нѣсколькими учеными). Гоббесъ былъ настолько оригинальный и самостоятельный мыслитель, что въ философіяхъ (способностяхъ не уступалъ Декарту, если не превосходилъ его; по крайней мѣрѣ въ смѣлости и логической послѣдовательности мы должны отдать преимущество Гоббесу передъ Декартомъ. Онъ отлично зналъ математику. Все это говоритъ въ пользу того, что Гоббесъ могъ обойтись безъ заимствованія у Декарта, и я не утверждаю того, что заимствованіе было. Если же такъ, то ваши хронологическія данныя совсѣмъ не относятся къ сказанному мною въ книгѣ. Что методъ Гоббеса есть методъ *геометрическій*, это не я одинъ признаю; такимъ признаетъ его Джонъ Стюартъ Милль и нѣкоторые другіе писатели. Что касается того, что онъ былъ послѣдователемъ метода Бэкона, какъ утверждаете вы, то на этотъ разъ интересно одно историческое свидѣтельство, находящееся въ диссертациі Догальда Стюарта: «О прогрессѣ метафизической и нравственной философіи» (Note G), которое показываетъ, какъ Гоббесъ относился къ ближайшимъ послѣдователямъ Бэкона — членамъ Лондонскаго королевскаго общества естествоиспытателей. «Пусть собираются, пишетъ онъ о членахъ этого общества, пусть дѣлаютъ сообщенія о своихъ занятіяхъ, пусть производятъ эксперименты; они не сдѣлаютъ никакого успѣха, если не воспользуются при этомъ моими принципами». Если онъ послѣдователь Бэкона, то развѣ принципы его философіи не должны быть общи съ принципами другихъ послѣдователей Бэкона? Забудьте, что Гоббесъ, при всей своей дружбѣ къ Бэкону, почти не упоминаетъ его имени въ своихъ сочиненіяхъ и избѣгаетъ употребленія термина — «индукція»; совершенно другое мы видимъ у послѣдователей Бэкона.

Вы произносите строгій приговоръ моей книгѣ, говоря, что я не изслѣдую, а *построю* факты исторіи научныхъ методовъ и логическихъ теорій. Послѣ такого приговора, рѣшительно высказаннаго въ началѣ вашей рецензіи, я ожидалъ, что вы уважете мнѣ періоды историческаго прогресса научныхъ методовъ и логическихъ теорій или по крайней мѣрѣ дадите критерій для установленія этихъ періодовъ. Вы не только не сдѣлали этого; но и то, что сдѣлано мною въ этомъ отношеніи, вы какъ бы игнорировали. Зачѣмъ нужны мнѣ были вступительныя замѣчанія о связи логическихъ ученій съ исторією другихъ наукъ? Для чего нужно было мнѣ разглагольствовать объ обобщеніи методовъ и перенесеніи ихъ изъ одной науки въ другія? Къ чему мнѣ потребовалось говорить о классификаціи наукъ и разсматривать этотъ вопросъ исторически и критически? Для меня всѣ эти предметы имѣли важное значеніе. Путемъ разсмотрѣнія ихъ опредѣлялись періоды историческаго развитія методовъ и критерій для установленія ихъ. Для меня съ моей точки зрѣнія очевидно, что методы и логическія теоріи развивались постепенно, что прогрессъ ихъ совершался въ предѣлахъ известныхъ условій, въ зависимости отъ успѣховъ наукъ и философіи. Ваша же рецензія въ данномъ случаѣ производитъ на читателя такое впечатлѣніе: научные методы, какъ то — дедукція, методъ опыта и индукція извѣстны были древнимъ и разрабатывались ими въ направленіи истинно-научномъ; особенно дедукція подъ формою силлогизма разработана ими въ совершенствѣ; Бэконъ указалъ кое-какія неизвѣстныя древнимъ достоинства научнаго наведенія; что же касается дедукціи, то ему оставалось только признать совершенство разработки ея древними, и не только онъ, но и послѣдующіе, какъ то — Ньютонъ и Локъ ничего не прибавили къ дедукціи древнихъ; послѣднимъ ничего не оставалось сдѣлать въ разработкѣ методовъ послѣ того, какъ Бэконъ восполнилъ недостатокъ разработки индукціи древнихъ и санкціо-

вироваль разработку ими дедукціи. Если вы дѣйствительно такъ представляете сущность дѣла, то понятнo, почему вы такъ возстае-те противъ моего положенія, что съ Ньютонa и Локка начинается новая эпоха въ исторіи методовъ и логики. Но спра-ведливоли вы возстае-те? Оставаясь въ предѣлахъ формально-логической области, вы не замѣчаете прогресса тамъ, гдѣ онъ въ дѣйствительности существуетъ.

Въ моей книгѣ указано, что механика и физика въ древно-сти, когда выработывалась теорія методовъ (до Аристотеля включительно), не существовали, какъ науки. Лишь Декартъ и Бэконъ имѣли передъ глазами нѣкоторые успѣхи этихъ на-укъ, когда занимались теорією методовъ. Это не могло остаться безъ вліянія на новую разработку методовъ. Одинъ изъ указа-ныхъ мыслителей обратилъ вниманіе на экспериментъ и индук-цію, во вновь разрабатываемой наукѣ — физикѣ; другой — на раз-работку ея чрезъ дедукцію при помощи началъ геометріи и механики. «Вся моя физика», пишетъ Декартъ, «есть не что иное, какъ геометрія»; «Вся моя физика», пишетъ онъ въ другомъ мѣ-стѣ, «есть не что иное, что, какъ механика». «Начала или послыки, изъ которыхъ я вывожу мои заключенія, суть не что иное, какъ геометрическія аксіомы, только не отдѣленные отъ всякой чув-ственной матеріи, какъ это бываетъ у геометровъ, а приложен-ныя къ различнымъ экспериментамъ, которые я извѣстенъ чрезъ чувства и въ которыхъ нельзя сомнѣваться». Я продолжаю на-стоять, что методъ Декарта есть *дедукція изъ гипотезъ*. Надѣюсь, что послѣ этого, что сказано мною о гипотезахъ вы-ше, не покажется это страннымъ. Далѣе, Декарта занимаетъ вопросъ о классификаціи или размѣщеніи наукъ по принципу простоты и сложности явленій, изслѣдуемыхъ науками (смотри 146 стр. моей книги). Эта классификація наукъ даетъ про-сторъ постановкѣ *гипотезъ* и выводамъ изъ нихъ. Вспомните, напр., отъ той смѣлой гипотезы Декарта, по которой не только

такія функціи тѣла, какъ пищеваженіе, сердцебіеніе, питаніе и проч., но и воспріятіе свѣта, звука, запаха, вкуса, тепла и другихъ качествъ чрезъ органы чувствъ, впечатлѣніе ихъ идей на органъ общаго чувства и воображенія, воспоминаніе и удержаніе этихъ идей въ памяти, внутреннія движенія ашпетитовъ и страстей суть «ни болѣе ни менѣе какъ движенія часовъ или другого автомата съ противовѣсомъ и колѣсами». Когда Бэконъ вопрошаетъ природу, то онъ идетъ отъ сложнаго къ простому чрезъ опытъ и индукцію; Декартъ же, наоборотъ, идетъ отъ простаго къ сложному. На этомъ основаніи мнѣ кажется, что отождествлять «вопросы» природы Бэкона съ гипотезами Декарта никакъ нельзя. Вотъ этотъ-то *гипотетическій* методъ Декарта Ньютонъ и соединилъ съ положительнымъ методомъ Бэкона. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на аксіомы Ньютона, относящіяся къ движенію и ученію о свѣтѣ, и сопоставьте ихъ съ «вопросами» Ньютона. Послѣдніе суть не иное что, какъ перенесеніе началъ одной науки въ другія по примѣру Декарта. Они суть гипотезы въ настоящемъ смыслѣ? Вспомните также «правило философствованія» Ньютона, которое гласитъ: «относительно однородныхъ явленій слѣдуетъ удерживать тѣ же причины; напр. дыханіе въ чловѣкѣ и дыханіе въ животныхъ имѣетъ одну и ту же причину». Долженъ ли я говорить еще о методѣ Локка? Долженъ ли я напоминать о гипотезѣ Гертля и о цѣломъ рядѣ подобныхъ гипотезъ въ XVIII вѣкѣ. Все это довольно обстоятельно изложено въ моей книгѣ. Что же касается того, что Ньютонъ возставалъ противъ употребленія гипотезъ, то развѣ такого рода гипотезы имѣлъ онъ въ виду? Онъ возставалъ противъ метафизическихъ и интуитивныхъ гипотезъ Декарта. Но не считаю нужнымъ распространяться далѣе. Изъ вышесказаннаго должно быть понятно, что я имѣлъ основаніе сказать, что методъ Ньютона и Локка есть соединеніе двухъ методовъ — Бэкона и Декарта и что, по этому, съ

Ньютона и Локка открывається новий періодъ въ исторіи развитія методовъ и логическихъ теорій. Я не говорю того, что Ньютонъ и Локкъ изобрѣли совершенно новыи методъ. Соединеніе двухъ методовъ, произведенное ими, и новыи путь, открытыи для дедукціи, вызвали новую разработку теоріи методовъ и особенно разработку вопросовъ *объ аналогіи и гипотезахъ*.

Θ. Зеленогорскій.

Харьковское Университетское
Издание 1879 г.

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1879.

Ньютон и Лейбниц открывают новый период в истории развития методов в логических теориях. Р. не говоря того, что Ньютон и Лейбниц вводят совершенно новый метод. Соединение двух методов, произведенное ими, и новый путь, от которого идет развитие науки. Развитие теории методов и особенно разработку вопросов об эмпиризме и индукции.

Ф. Веленовский

Отдельные оттиски из «Записок Императорского Харьковского Университета».

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1879.

СИБИРСКАЯ НАУКА
СИБИРСКАЯ НАУКА

2157

15K

ЦЕНТРАЛЬНА НАУНОВА
БІБЛІОТЕКА
№ 51279